

СЧАСТЬЕ БЫТЬ ПЕВИЦЕЙ

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 25 июня 1981 года за заслуги в области советского театрального искусства солистке Татарского театра оперы и балета имени Мусы Джалиля Л. Г. Башкировой присвоено почетное звание заслуженной артистки РСФСР.

С детства ее любимым занятием было слушать чье-то пение. Пел и играл на аккордеоне дядя, пели мать и отец Ларисы — музыкант оркестра. Царство гармоничных звуков увлекло ее с ранних лет и навсегда. И сейчас для Ларисы Георгиевны слово «петь», означает «жить».

Путь ее на сцену был и простым, и сложным. Школьная самодеятельность, олимпиады, Ставропольское музыкальное училище, потом Казанская консерватория, где она сразу же обратила на себя внимание, своими прекрасными вокальными данными. Училась она в классе опытного педагога, заслуженного деятеля искусств ТАССР и. о. профессора В. А. Лосько.

И вот первый дебют на сцене Татарского оперного театра имени Мусы Джалиля — Антонина в опере Глинки «Иван Сусанин». Молодой солистке доверили выступить на премьере. Я хорошо помню этот спектакль. Тоненькая, хрупкая Антонина с большими, выразительными глазами и удивительным, серебряного тембра, голосом. Столько трепетности, одухотворенности было в этой молодой дебютантке, что становились почти незаметными ее волнение и неопытность.

Затем партии следовали одна за другой, молодая певица быстро и глубоко вживалась в образы. Это Марфа в «Царской невесте» Римско-Корсакова, Розина в «Севильском цирюльнике» Россини, Микаэла в «Кармен» Бизе, Джильда в «Риголетто» Верди. Словом, Башкиро-

ва скоро пела все ведущие партии лирико-колоратурного сопрано в спектаклях Татарского театра оперы и балета. В молодой солистке обнаружилось еще одно дарование — очень существенное для оперной певицы — драматической актрисы. Каждый спектакль с ее участием неповторим. Актриса оттеняет то одну, то другую грань характера своей героини, тем самым заставляя и своих партнеров каждый раз играть энергичнее, проникновеннее, интереснее.

Сейчас, когда у певицы позади столько партий, Башкирова может сказать, что более всего ей нравится создавать драматически насыщенные и даже трагические образы. Именно в них она может полнее раскрыть свой большой талант. За эти годы голос Башкировой стал гибче, сильнее, женственнее. Прекрасно овладела она и искусством драматического перевоплощения.

Ее любимая партия — Виолетта в опере Верди «Травиата». В ней актрису привлекает то, что образ может быть показан в развитии — сначала это беспечная дама полусвета, затем страстно любящая женщина и, наконец, самоотверженный в своей любви человек. Башкирова исполняет эту партию с глубоким волнением и поистине самозабвением.

В опере Моцарта «Дон Жуан» она пела Анну. Моцарт — это всегда очень ответственно для певца. Башкирова блестяще вошла в роль надменной испанской аристократки. И в гордом по-

вороте головы, и в небрежном кивке трудно было угадать простую и общительную Ларису Георгиевну.

В театре существует мнение, что Башкировой все дается легко: и вокал, и драматургия. Так ли это? На самом деле работа над новой партией и образом не прекращается у Башкировой ни дома, ни в театре. Актриса по-настоящему живет ими. Конечно, солистке оперы очень помогает музыка, но с другой стороны условность ее языка в какой-то степени и мешает созданию полноценного образа на сцене. Характеры же, воплощенные Башкировой, всегда очень правдивы, ее героини искренне любят и страдают, и поэтому им веришь.

Последняя работа — партия Чю-Чю-сан в одноименной опере Пуччини. Голос певицы здесь звучит мягко, ласково, как-то необыкновенно изысканно и бесконечно нежно. Пластика ее героини типично японская, немного вирачивая и вместе с тем очень непосредственная, как и сама мадам Баттерфляй.

Этапной для Ларисы Башкировой стала партия Маргариты в «Фаусте» Гуно.

Здесь в полную силу проявили себя ее великолепные вокальные данные и подлинный артистизм.

Бесспорно, что творческая биография Башкировой пока складывается довольно удачно, но все-таки, на мой взгляд, театр открыл еще далеко не все грани ее таланта. Так солистку почти не занимают в татарских спектаклях. А ведь словно для нее написана партия Амины в опере Жиганова «Джалиль». По тембру и силе голоса, по глубине постижения характера. Редко выступает певица и с сольными концертами, а ведь каждый ее концерт — праздник для казанской публики! Недавно Башкирова с большим успехом спела концерт Глиэра для голоса с оркестром. Сейчас готовит «Реквием» Верди.

Для Ларисы Башкировой высшая цель — приносить людям радость общения с подлинным большим искусством.

Э. КУДРЕЦКАЯ.

На снимке: Л. Башкирова в роли Чю-Чю-сан.

Фото М. Блатта.